

Сукиасян Самвел Грантович,

доктор медицинских наук, профессор, руководитель отделения реабилитации психического здоровья «Стресс» медицинского реабилитационного центра «Артмед», заведующий кафедрой психического здоровья и психиатрии Армянского медицинского института, профессор кафедры прикладной психологии Армянского государственного педагогического университета им. Х. Абовяна, г. Ереван
samsu57@mail.ru
doc.sukiasyan@gmail.com

О типах человеческой психики с позиций универсальной эволюции

Аннотация. Предметом настоящего исследования являются такие архисложные философские, социальные, биологические и психологические категории, как человек и психика. Эти категории всегда были в центре внимания многих научных дисциплин, объектом исследования которых являлся человек. Они исследовались как научными методами, так и различными мистическими и эзотерическими традициями, духовными системами. Но академическая наука лишь робко пыталась описать эти феномены. Методология исследования и анализа психики в настоящем исследовании основана на концепции универсального эволюционизма. Философская платформа автора признает равнозначность материи, энергии, духа и их сочетания, их внутреннее единство на всех уровнях организации Вселенной. На основе анализа категориальных понятий и подходов, принятых в психологии, психиатрии, физике, автор представил свой оригинальный подход к пониманию природы человека. Теоретические рассуждения автора основаны на обширном экспериментальном материале, доказывающем реальность и действенность многих экстрасенсорных, внетелесных и других феноменов, наблюдаемых у психически здоровых и нездоровых людей. Подход автора к пониманию сути и природы человека опирается на такие критерии, как уровень и мера человечности в каждом человеке. Человечность каждого из нас проявляется в том, как мы относимся к себе подобным, к живой и неживой природе, миру в целом, каким «богам» поклоняемся и исповедуемся, на какие ценности ориентируемся, живя во враждебном мире. На основе этого автор выделяет типы людей, которые определяются не выраженностью и характером тех или иных индивидуальных особенностей, как это делали практически все исследователи, а степенью «человеколюбия» или мерой их «индивидуального продвижения по пути очеловечивания». Именно эта степень очеловечивания создает впечатление, что внешне довольно похожие друг на друга люди принадлежат к одному биологическому виду, но с разным соотношением предковых форм. Автор выделяет следующие типы: люди-боги (тео-тип), люди-человеки (антропный тип) и люди-звери (анимальный тип). Христианская антропология рассматривает человека как триединство духа, души и тела. Соотношение этих категорий предопределяет неравенство «обычных», «нормальных» людей и предопределяет миропонимание и отношения каждого из нас.

Ключевые слова: эволюция психики и человека, природа человека, происхождение человека, типы человека, теория универсального эволюционизма, психопатология.

Раздел: (02) комплексное изучение человека; психология; социальные проблемы медицины и экологии человека.

В серии наших последних публикаций по проблеме происхождения человека и природы его психики мы изложили наши представления о клинических, философских, психологических, физических предпосылках к их пониманию [1–8]. В настоящей статье мы попытаемся изложить наш подход к проблеме человека, его типологии и сущности.

Каждый более или менее образованный человек, тем более прожив определенную жизнь, не может не оценивать окружающих его людей. При этом он будет опираться на свой личный опыт, свои знания, собственный жизненный путь. Именно своеобразие жизненного пути каждого человека определяет восприятие человека человеком и влияет на него. Не может этого не сделать человек, выбравший своей специальностью человека во всех его ипостасях: психолог, психиатр, педагог, антрополог и т. д. Но не каждый из них решается на довольно смелый и дерзкий шаг – представить свои рассуждения на суд широкого читателя. Мировая психологическая литература о природе человека и типах личности предлагает нам огромное количество подходов и типологий. И каждый исследователь исходил из того или иного положения, занимал ту или иную позицию. Трудно сказать, на что опираются и из чего исходят те или иные авторы, внесшие весомый вклад в проблему личности, но Ларри Хьелл и Дэниел Зиглер [9] обобщили основные положения о природе человека, представив их в виде следующих девяти полярных понятий (дихотомий): 1) свобода – детерминизм, 2) рациональность – иррациональность, 3) холизм – элементаризм, 4) конституционализм – инвайронментализм, 5) изменяемость – неизменность, 6) субъективность – объективность, 7) проактивность – реактивность, 8) гомеостаз – гетеростаз, 9) познаваемость – непознаваемость. В каждом из этих континуумов с двумя полюсами любой человек может обозначить свою позицию в виде определенной точки, той, которая в какой-то степени характеризует данного человека. В рамках данной статьи мы не будем углубляться в психологический анализ отмеченных выше категорий и давать их семантическое содержание. Но мы позволим себе, после изучения данного труда, несколько пространное цитирование Ларри Хьелла и Дэниела Зиглера [10], которое позволит понять нашу позицию в этом вопросе. Авторы пишут, что «глубокий анализ... основных положений показывает, что они до некоторой степени концептуально пересекаются. <...> Однако эти девять положений все же достаточно обособлены друг от друга, и этим оправдано рассмотрение их как самостоятельных единиц. <...> Главная причина обращения к каждому из девяти положений в отдельности состоит в том, что с их помощью можно устанавливать релевантные различия между теоретиками. В конкретной рассматриваемой теории одни из них будут выступать более явно, чем другие, а степень влияния того или иного положения будет варьировать от теории к теории. Если, например, позиция персонолога четко не определена на одном из двух полюсов оси субъективность-объективность, это положение будет играть относительно незначительную роль в его теоретических построениях. Другой теоретик может занять совершенно определенную позицию вблизи одного из двух экстремумов, и тогда фактор субъективность-объективность будет доминирующей темой в его рассуждениях. <...> Наконец, имеет смысл обратиться к истокам этих основных положений и выяснить, откуда они берут начало. Мы убеждены, что они являются одной из граней мировоззрения самого ученого – в них находит свое отражение его склад личности. Предположения теоретика о природе человека – это неотъемлемая часть его индивидуальности, наряду с другими глубоко укоренившимися убеждениями, основополагающими ценностями и установками. Таким образом, исходные положения приобретаются и развиваются так же, как и другие убеждения теоретика об устройстве мира. Из этого утверждения следуют очень глубокие выводы. Характерно, что концепции о человеческом поведении в значительной степени отражают то, что персонологи

думают о себе и об окружающих. Для некоторых из них данное заключение является неизбежным – разбирая их теории, мы легко можем узнать многое о них самих и об их воззрениях на личность. ...Изучая обстоятельства жизни исследователя-теоретика, мы получаем дополнительную возможность проследить личные истоки его теоретических убеждений». Сказано очень точно! Но из этого следует, что мы зашли в тупик в изучении природы человека.

Конечно, личность исследователя, его глубина и масштабность, его мировосприятие и эрудиция, неординарность и смелость мышления, а также его жизненный опыт (страдания, радости, достижения и т. д.), имеют огромное значение. Каждый исследователь природы человека имеет, несомненно, заслуги и достижения в исследовании этой проблемы. Результаты их исследований бесспорны и адекватны для объяснения и понимания того или иного аспекта поведения человека. Часто они противоречивы, но от этого они не становятся менее доказательными и менее адекватными. Наоборот, каждая из этих теорий по-своему объясняет многогранное поведение человека.

А если поставить вопрос иначе: не личность исследователя «виновата» в тех или иных предпочтениях, а сама природа человека? То есть что если предположить, что вся проблема в неоднородности природы человека, что человек, биологически будучи однородным, психологически представляется мне неоднородным существом? Проблема в наличии той или иной степени или уровня человечности в каждом человеке.

Все психологические направления, так или иначе исследующие природу человека и его психики, не учитывают одно очень существенное обстоятельство – меру человечности в каждом человеке. Человечность каждого из нас проявляется в том, как мы относимся к другим людям (знакомым, родным и чужим), к живой и неживой природе, миру в целом, каким «богам» поклоняемся и исповедуемся, на какие ценности ориентируемся, живя во враждебном, в принципе, мире. Говоря научным языком, речь идет о качественной разнородности форм саморегуляции, самоорганизации и отношений с миром.

Пожалуй, только Виктор Франкл [11] развивал идею о том, что человека определяет его человеческий потенциал и человеческие люди всегда были и остаются меньшинством, причем это самое желательное меньшинство, к которому стараются примкнуть практически все, поскольку генетически в каждом человеке заложено стремление к развитию, к совершенствованию. Другой вопрос, как реализуется это тенденция. Это, так сказать, биологические корни такого развития. С чисто социальных позиций заметим, что то, что встречается редко и является дефицитом, более желанно. И человеку надо прилагать активные усилия на пути к росту и совершенству. Безусловно, Франкл прав в своей изначальной позиции, но он ошибается в другом: почему-то он, да и многие другие исследователи, рассматривает человека каким-то усредненным существом, причем неважно, с биологических, психологических или социальных позиций. При этом ни Франкл, ни другие исследователи нисколько не допускают и не предполагают, что человек может быть неоднородным в зависимости от соотношения этих трех радикалов в нем. Поэтому с Франклом можно согласиться лишь частично. Человечное в человеке имеется в каждом из нас, поскольку все мы относимся к данному роду; каждый из нас есть продукт человеческой среды, конечно, не исключая биологическую природу человека. Наивно предполагать, как это делает Франкл, что уровень человеческого потенциала в каждом из нас станет больше и тем самым дела наши пойдут хорошо, поскольку селекция *Homo sapiens* шла в направлении культивирования «послушного большинства», довольного тем, что удовлетворяет свои биологические и социальные потребности (в меру развития того общества, в котором обитает этот каждый). Именно по этому потенциалу целесообразно разграничивать людей по

крайней мере на две группы – «человечных» и «не очень». Иными словами, есть просто люди, в которых зло пассивно-деструктивного характера оказывается сильнее и предпочтительнее добра, и люди, у которых конструктивное начало (морально-нравственное, творческое, созидательное) доминирует над злом [12].

Подобные идеи, причем в достаточно завуалированной форме, высказывал и Демокрит. Подчеркивая важность диктатуры закона в отношениях между людьми, он все же считал законы «дурным изобретением». Выше закона Демокрит ставил только добродетель, считая, что «тот, кто воспитывает в добродетели убеждением и доводами рассудка, окажется лучше, чем тот, кто применяет закон и принуждение. Тот, кто воздерживается от несправедливости, только подчиняясь закону, будет, вероятно, грешить втайне; тот же, кого побуждают поступать должным образом его убеждения, вряд ли станет делать что-нибудь неподобающее, все равно тайно или явно» [13]. Иными словами, Демокрит считает добродетель внутренним влечением. Говоря современным языком, это есть проблема его совести – может ли человек поступить так, как должен, или так, как хочет, или так, как нужно. Уже в этой тритомии Демокрита нам видится первое понимание неоднородности человеческого рода. О неоднородности человеческого рода вслед за Демокритом говорил Фома Аквинский: не общество и закон воспринимают людей в их реальной сущности, а люди, в сущности, есть такие разные, живущие по тем или иным законам.

В момент «X» процесса социализации человека стал вести по жизни Разум. Но разум всегда оказывался под давлением биологической природы человека – инстинктов, влечений и страсти. Разум не заменил инстинкты, а во взаимодействии с ними заметно осложнил жизнь человеку. Природная среда стала некомфортной для человека, «благодаря» разуму человек стал противостоять ей. Разум, сознание, интеллект разрушили гармонию естественного существования, которая свойственна всем животным [14]. Во все времена, начиная с доисторических и кончая современностью, человеческое бытие сопровождалось ситуациями, переполненными угрозой жизни или здоровью, угрозой себе или своим близким, угрозой собственности или достоинству и чести. Как он их преодолевает? Естественно, так, как и все живые существа, но в соответствии с тем отличием, которое заложено в человеке. Что же отличает человека от животных?

Идеи, изложенные нами в указанных в начале статьи публикациях [15–22], подводят к идее, что природа человека неоднородна. Это, с одной стороны, животное. Но, с другой стороны, это животное особое. Место человека в природе определяется не тем, что его роднит с животными, а тем, что его различает от них и делает человеком. G. G. Simpson определяет человека как примата, который начинает свое развитие в тот момент эволюции (который мы назвали моментом «X» процесса социализации), когда инстинктивная детерминация становится минимальной, а развитие мозга достигает максимального уровня [23, 24]. Эволюция Вселенной (в том числе и живой природы) привела к появлению человека, а затем и сама включилась в процесс становления и развития этого феномена. Следовательно, можно предположить, что наш современник не всегда был таким, какой он есть сегодня. Он конечный (на данном этапе своего развития) результат длинной эволюционной цепочки, которая еще продолжается, и неизвестно еще, во что (или в кого) переродится современный человек. Опираясь на древние ископаемые останки, достижения палеогенетики, современная антропология сформировала сегодня достаточно обоснованное и понятное представление о происхождении и природе человека. Можно считать доказанным фактом, что современный человек является носителем генов нескольких «протолюдей»: неандертальца, денисовского и флоресского человека. Данный факт закладывает уже основы для понимания биологической детерминированности ряда социально-психологических феноменов.

Но вопрос остается открытым. Как показали исследования П. П. Гаряева и коллег [25], генетический аппарат человека содержит около 35 000 белковых генов, что составляет всего 2% ДНК человека. Более того, оказалось, что белковые гены практически одинаковы для всех организмов – и высших, и низших. Функции же остальной части ДНК, составляющей 98%, до сих пор не поняты и воспринимаются генетиками как «мусор». Но мусор есть продукт человеческой деятельности, и в природе, во Вселенной мусора не может быть, поскольку всё в природе действует целесообразно, и любой фактор в природе (и Вселенной) обязательно имеет свое место и значение – ничего случайного и побочного. Этот так называемый «генетический мусор» есть определенный субстрат, который нам сегодня непонятен. Вопрос, как реально кодируется человек в собственных хромосомах, остается до сих пор открытым. В то же время авторы отмечают, что в современной эмбриологии и генетике существует направление, которое базируется на одной фундаментальной идее, которая гласит, что генетическая информация существует одновременно в двух видах: вещественном (белковые гены) и волновом. Волновой уровень кодирования генетической информации включает в себя такие составляющие, как голографическая память хромосомный континуум, текстоподобность ДНК и другие формы волновых функций хромосом [26]. Это идея получает свое подтверждение (которое, однако, требует более основательной доказательности) в многочисленных проявлениях психической патологии.

Можно предположить, что наш генетический аппарат до сих пор остается загадкой, а человеческий геном, как отмечает С. Оно [27], сохранил «застойный облик». Стоит его спровоцировать, а именно вызвать у него так называемые «обратные мутации» (т. е. изменения, восстанавливающие предковый облик отдельных генов), как появятся настолько древние гены (гены «земноводного облика»), что среди млекопитающих, обладающих лишь черно-белым ночным зрением, появятся существа со зрением цветного типа, т. е. приматы. У некоторых из них вдобавок обнаружатся обильные кожные железы земноводных и даже (иногда) свойственная их ранним представителям шестипалость. Это мы находим у людей, которые, таким образом, оказываются еще застойнее, нежели другие приматы, что эволюционно выгодно [28]. В этом может заключаться механизм регрессии человека под влиянием в том числе и социальных катаклизмов. Ведь исчезли же древнейшие цивилизации, о которых не принято говорить, но в доказательство существования которых имеются многочисленные артефакты, не укладывающиеся в догмы современной науки.

Человек в процессе своей социализации долго время проецировал себя преимущественно как коллективное существо, что обеспечивало ему выживание в столкновениях могучих природных сил. В ходе этого процесса формировались и развивались все биологические, психологические архетипы, прототипы социального поведения человека. Становление коллективного начала в человеке проявляло одновременно тенденцию к его индивидуализации. Эта тенденция привела в конце концов к индивидуализации человека, что вызвало конфликт между двумя началами в человеке – конфликт между коллективным и индивидуальным, между общим и единичным, социальным и биологическим. В результате изменились соотношения естественно-биологического и социального начал в человеке. Как существо разумное и креативное человек менял не только среду, но и самого себя. Важным результатом этого процесса была гуманизация психических процессов, формирование перехода от символического первобытного мышления к абстракции, в частности, в сфере социального. Но, используя понятие «гуманизация», мы имеем в виду не тот смысл и содержание, которое вкладывали в это понятие великие мыслители, начиная с античных времен, а процесс

становления человека как особого биологического вида с присущими ему биологическими, социальными и особенно психическими проявлениями. Примерно так, как мы понимаем термины «невротизация» и «психопатизация». Это объясняется тем, что вся история человечества показала, что его (человека) развитие не обеспечивает гуманистического хода этой самой истории человека. Наоборот, развитие человека и общества покусается на наше будущее, так как человек все больше отчуждается от самого себя, от общества, превращается в «ничто», которым легко манипулировать, в «винтик», которым можно заткнуть любую дыру или пробоину социальной машины, в «пылинку», которую можно сдуть в любую минуту и в любом направлении. И поскольку понятие «гуманизм» (от латинского *humanis* – человеческий, человечный), которое в широком смысле означает «систему воззрений, признающую ценность человека как личности, его право на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей, считающую благо человека критерием оценки социальных институтов, а принципы равенства, справедливости, человечности желаемой нормой отношений между людьми» [29], потеряло сегодня свой первоначальный смысл, мы предпочитаем говорить о «филантропии», которая в буквальном переводе с греческого языка означает «человеколюбие». Филантропия есть жертвенность, бескорыстное пожертвование нуждающимся людям. Это социокультурный феномен, известный с незапамятных времен. Многими людьми всегда руководило стремление помочь своему ближнему в нужде, страдании, болезни, нищете, причем это стремление не реализуется в надежде получить выгоду, а совершается из высших моральных побуждений, тем самым определяя, насколько человек стал Человеком, отстранившись от своих животных, биологических корней. Но человек не всегда, и более того, не все люди в состоянии отойти от этих корней, поскольку социум – явление пристрастное, заинтересованное. А интерес приводит к расслоению, дифференциации общества, следовательно, к подавлению. Как отмечают В. Н. Кудрявцев и соавт. [30], социальные исследования современных первобытных народов показывают, что человек генетически не является носителем командно-подчиненной психологии. Это жизнь сделала его таким, какой он есть сегодня: командно-административная психология является следствием приспособления человека к социальной системе. Социальный генез этого подтверждается эгалитарным (уравнительным) характером первобытного общества (так называемый первобытный коммунизм). Система социальной регуляции однозначно ориентировала людей на общие представления о должном и запрещенном, отвергала отрыв и отклонение индивидуального от коллективного. Все формы поведения членов общества регулировались этикетом, обычаями, традициями, моралью, законом. Все члены группы отстранялись от виновника, конфликт улаживался старшим родственником соперников, устраивались спортивные, певческие состязания, ритуалы инициации и т. д. Существенную роль в этом играли многообразные табу в отношении многих сфер жизни. На самых ранних этапах социализации человека запрещались каннибализм, инцест, убийства членов клана и племени, затем вводились бытовые, семейно-брачные и половые запреты. Хотя мы исходим из того, что именно неоднородность человеческого вида привела к администрированию и запрету, не все «человеки» ориентировались на вышеотмеченные принципы и ценности в силу своей природы. Уже сам факт «борьбы» с подобными явлениями говорит о том, что они имели место изначально, то есть это явления имманентны человеческому роду.

И типы людей, которые мы выделяем, определяются скорее не выраженностью и характером тех или иных индивидуальных особенностей, как это делали практически все исследователи, а степенью «человеколюбия», говоря словами Д. А. Леонтьева, – мерой их «индивидуального продвижения по пути очеловечивания» [31].

Именно эта степень очеловечивания создает впечатление, что внешне довольно похожие друг на друга люди принадлежат к одному биологическому виду, но с разным соотношением предковых форм. Мы выделяем, хотя и, может, это не звучит столь этично, как хотелось бы, следующие типы: люди-боги (тео-тип), люди-человеки (антропный тип) и люди-звери (анимальный тип). Говоря о разных биологических видах, мы исходим из того, что современный человек – это вполне определенный единый биологический вид, известный как *Homo sapiens*, независимо от расы, но обобщающий в себе «биологический материал» уже отмеченных нами видов человека – неандертальца, алтайского и флоресского предков (возможно, и других, пока неизвестных нам видов). По крайней мере, сегодня у нас есть некоторые основания говорить о биологической разнородности человека. Но проблема не только в биологии человека. Очень важна и его психологическая суть. Речь идет здесь о степени человечности в человеке, которая является не только следствием «индивидуальной онтогенетической эволюции каждого человека», но и результатом его филогенетического становления. Ведь именно филогенез предопределяет онтогенез. А каков он, филогенез? Здесь имеются сложные методологические проблемы. Об этом мы писали в нашей работе «О природе человека: происхождение человека в свете новых антропологических находок» [32]. Д. А. Леонтьев [33] говорит о неравенстве «обычных», «нормальных» взрослых людей, которое «определяется мерой их индивидуальной онтогенетической эволюции, являющейся следствием их личного выбора и усилия, и качественная разнородность людей имеет под собой объективную основу». Это неравенство, скорее всего, имеет и биологические корни, что, конечно, следует доказать.

Именно мера «индивидуальной онтогенетической эволюции каждого человека, являющейся следствием их личного выбора и усилия», иначе говоря, «степень его жертвенности» определяет неравенство «обычных», «нормальных» взрослых людей и предопределяет миропонимание и отношения каждого из нас. На уровне бытового, обыденного сознания существует своя система представлений и эталонов для каждого человека, основанных и детерминированных рядом социально-демографических характеристик: возраст, пол, ценностные установки, этнические и культуральные особенности, профессия и т. д. Что мы имеем в виду, когда говорим о «очеловечивании» человека, чем измеряется «человечность» и как проявляется?

Быть человеком – значит выходить за пределы самого себя. Это значит быть и видеть себя в других людях. Это значит всегда быть направленным на что-то или на кого-то. Отдаваться делу, которому себя посвятил, человеку, которого любишь, или богу, которому поклоняешься. Это значит быть готовым и идти на самопожертвование ради себе подобных. Именно этим мы определяем степень человечности в каждом из нас. Русский советский писатель М. Горький устами своего героя из пьесы «На дне» говорил: «Человек! Это – великолепно! Это звучит... гордо! Че-ло-век! Надо уважать человека» [34]. Сказано очень красиво! Но вряд ли это можно отнести ко всем людям! Такие люди – редкость, их единицы. Они, как боги, приносят себя в жертву, ради блага других, они сгорают сами и при этом светят другим, они отдают свою жизнь, чтобы жили другие. Другой горьковский герой, Лука, заявляет, что «есть люди, а есть человеки, как есть земля неудобная для посева... и есть урожайная земля». Есть степень очеловечивания, близкая к нулю (как земля неудобная для посева), и степень очеловечивания, близкая к «урожайной земле».

С точки зрения христианской антропологии человек есть триединство духа, души и тела. Деятельность человека всегда сопровождается участием духа, который определяет и направляет ее. Вместе с тем дух растет и изменяется от деятельности сознания, от его отдельных актов и состояний. Эту мысль высказывает архиепископ

Лука – человек глубоко верующий, серьезный ученый, канонизированный святой [35]. Автор пишет, что не только люди, но и животные имеют душу, значит, и психическую жизнь и сознание. Но сознание у животных, по сравнению с человеческим сознанием, более примитивное. У животных сознание – это только дыхание жизни. Но эволюционная иерархия определяет и уровень их сознания. Человек обладает высшими дарами Святого Духа: духом познания, духом силы и крепости, духом света, духом разума, духом мудрости, даром благочестия, вдохновения и т. д. [36]

Выше мы говорили о трех биологических уровнях человека, священник говорит о различных ступенях духовности, то есть об уровнях развития сознания. Под душой архиепископ Лука понимает «совокупность органических и чувственных восприятий, следов воспоминаний, мыслей, чувств и волевых актов, но без обязательного участия в этом комплексе высших проявлений духа» [37]. О таких людях говорят: это люди душевные, но не имеющие духа. Они имеют личность, психику, интеллект, сознание, но не развивают душу, у них нет постоянной связи с духом, и потому они не развиваются духовно. У такого человека душа и наработанные психические качества личности со смертью тела также рассыпаются. Бессмертны те элементы самосознания, те личностные образования, которые связаны с жизнью духа, одухотворены. Дух бессмертен и может существовать без связи с телом и личностью. Вот почему все люди вольно или невольно развивают в себе не только низшую, органическую душу и психику, но и высшую душу, повышают духовность и уровень сознания. Человек в своем земном существовании растит душу и восходит к духу. Но делает это по-разному и на разных уровнях. Так считает архиепископ, и мы с ним солидарны.

На разных стадиях своего фило- и онтогенетического развития человек проявлял разные степени интеграции различных типов информации на уровне сознания. И это была «улица с односторонним движением», доминировала одна тенденция – к расширению сознания и одновременно к его углублению, одухотворению. С позиций эволюционного универсализма стимул и источник подобного развития человека должен находиться вовсе не в нем самом, а в более мощной системе, элементом которой он является, а именно Вселенной. Безусловно, человек растет и в прямом, и в переносном смысле; он растет и в онтогенезе, и в филогенезе. Он формирует свое сознание, растит душу на всем протяжении своего земного существования. Но в чем суть такого роста и развития? Ради чего формируется его сознание? Если посмотреть на человека с итоговых позиций сегодняшнего дня, он (человек) обнаруживает явную деструктивную тенденцию, разрушая то, что построила Природа. Неужели Природа создала человека как инструмент самоубийства?! Нам представляется, что нет. Это так называемый побочный продукт. Вселенная же нуждается в том исключительном продукте, который «синтезирует» лишь человек, а именно в его психике, его сознании. Как пишет И. А. Бирич, человек параллельно участвует в другом созидании, которое бесконечно превосходит перспективы его личной деятельности и вместе с тем направляет ее, тесно с ней переплетаясь, – в становлении всей Жизни, всего Мироздания. Далее автор отмечает: «Это у эволюции (или жизни Бытия) вселенной, космоса есть потребность в преодолении человеком своей частичности как земного существа, в пробуждении в нем космической сущности, чтобы он со временем обнаружил в себе духовную полноту и способность быть осознанным проводником на земле духовных целей (энергий), приумножил бы эти способности и смог бы войти в резонанс, синергию с ее ритмами» [39]. Автор, так же как и мы, придерживается универсального подхода и следует концепции о тройственной структуре мира в логике единого целого, выделяя в бытии три уровня реальности: материю (вещество), энергию (воздействия) и информацию («банк смыслов» или абсолютных ценностей, связанных с целями эволюции).

Эти три уровня распространяются и на природу человека; он имеет такую же тройственную структуру, и это уже две тысячи лет известно человечеству как триединство тела, души (сознания) и духа. Как три уровня реальности живут в едином Бытии, так целостность и триединство человека, поддерживаемые определенным уровнем его сознания, являются условием его жизни.

Мы считаем, что не человек имеет тройственную структуру, как триединство тела, души (сознания) и духа, а человек представлен в трех типах, обеспечивающих это триединство. С позиций синергетики три типа людей соответствуют трем уровням нервной системы: высшей нервной деятельности, центральной нервной системе и вегетативной нервной системе, то есть трем морфологическим структурам, обеспечивающим психическую деятельность человека. Точно так же, как эти уровни обеспечивают жизнедеятельность каждого индивида, три типа людей обеспечивают жизнедеятельность природы, обеспечивая вегетативную, психическую и сознательную «потребности» Вселенной, а именно материю, энергию и информацию.

Ссылки на источники

1. Сукиасян С. Г. Суть и природа человека: эволюция homo sapiens // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – № 11 (ноябрь). – С. 6–10. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/15376.htm>.
2. Сукиасян С. Г. О природе психики: введение в проблему // Концепт: Современные научные исследования: актуальные теории и концепции. Вып. 3. – 2015. – URL: <http://e-koncept.ru/tele-conf/65120.html>.
3. Сукиасян С. Г. О природе человека: происхождение человека в свете новых антропологических находок // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – № 12 (декабрь). – С. 6–10. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/15408.htm>.
4. Сукиасян С. Г. О соотношениях психики и сомы: материальное или идеальное? (попытка психопатологического анализа) // Психология и психотехника. – 2012. – № 7. – С. 7–18.
5. Сукиасян С. Г. Проблема сознания: современное состояние проблемы с точки зрения синергетики // Психолог. – 2016. – № 1. – С. 13–69. – URL: http://e-notabene.ru/psp/article_17673.html.
6. Сукиасян С. Г. Психоархеология как метод исследования психики // Психолог. – 2015. – № 6. – С. 1–31. – URL: http://e-notabene.ru/psp/article_17129.html.
7. Сукиасян С. Г. Психопатология как модель понимания природы человека и психики // Психология и Психотехника. – 2015. – № 10. – С. 1021–1031.
8. Сукиасян С. Г. Стратегии поведения человека: анимистические и антропоморфные корни // Психология и Психотехника. – 2015. – № 12. – С. 1220–1233. DOI:
9. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности: основные положения, исследования и применение. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – 607 с.
10. Там же.
11. Франкл В. Человек в поисках смысла: сб. / пер. с англ. и нем. Д. А. Леонтьева, М. П. Папуша, Е. В. Эйдемана. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
12. Там же.
13. Виц Б. Б. Демокрит: Мыслители прошлого. – М., 1979. – 212 с.
14. Льюис К. С. Страдание // Этическая мысль: научно-публицистические чтения / общ. ред. А. А. Гусейнова. – М.: Республика, 1992. – С. 375–438.
15. Сукиасян С. Г. Суть и природа человека: эволюция homo sapiens.
16. Сукиасян С. Г. О природе психики: введение в проблему.
17. Сукиасян С. Г. О природе человека: происхождение человека в свете новых антропологических находок.
18. Сукиасян С. Г. О соотношениях психики и сомы: материальное или идеальное? (попытка психопатологического анализа).
19. Сукиасян С. Г. Проблема сознания: современное состояние проблемы с точки зрения синергетики.
20. Сукиасян С. Г. Психоархеология как метод исследования психики.
21. Сукиасян С. Г. Психопатология как модель понимания природы человека и психики.
22. Сукиасян С. Г. Стратегии поведения человека: анимистические и антропоморфные корни.
23. Simpson G. G. The major features of evolution. – N. Y.: Columbia Univ. Press., 1953. – 434 p.
24. Simpson G. G. The species concept // Evolution. – 1951. – № 5. – P. 285–298.

25. Гаряев П. П., Васильев А. А., Березин А. А. Геном как голографический компьютер // Гипотеза. – 1991. – № 1. – С. 24–43; 1991–1992. – № 1. – С. 49–64.
26. Там же.
27. Оно С. Генетические механизмы прогрессивной эволюции. – М.: Мир, 1973. – С. 69–70.
28. Там же.
29. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy.
30. Кудрявцев В. Н., Кудрявцев Ю. В., Нерсисянц В. С. Социальные отклонения. Введение в общую теорию. – М.: Юрид. лит., 1984. – 320 с.
31. Леонтьев Д. А. К дифференциальной антропологии // Наука и будущее: идеи, которые изменяют мир: материалы междунар. конф. – М., 2004. – С. 107–109.
32. Сукиасян С. Г. О природе человека: происхождение человека в свете новых антропологических находок.
33. Леонтьев Д. А. Указ. соч.
34. Горький М. Избранные сочинения: На дне. – М.: Худож. лит., 1986. – С. 890–951.
35. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). Дух, душа и тело. – М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 1997. – С. 74.
36. Там же.
37. Там же.
38. Бирич И. А. Человек – многомерное существо. Феномен триединства // Человек и мир. – 2009. – № 1. – С. 34–46.
39. Там же.

Samvel Sukiasyan,

MD, PhD, DSc., Head of Mental Health Rehabilitation Department «Stress» of Medical Rehabilitation Center «Artmed», head of the chair of Mental Health and Psychiatry of Armenian Medical Institute, professor at the chair of Applied Psychology of Armenian State Pedagogical University after Kh. Abovyan, Yerevan, Armenia
samsu57@mail.ru

doc.sukiasyan@gmail.com

About the type of the human psyche through visions of universal evolution

Abstract. Objective of current study is the exploration of such associated complex philosophical, social, biological and psychological categories such as person and mentality. They were studied using several philosophical and mysterious traditions and religious systems. Poor attempts of academic science aimed at the description of these phenomena are far enough from their real meaning. Present paper suggests methodology of studies and analysis of mentality based on the conception of universal evolution. Author's philosophical platform recognizes the equality of substance, energy, spirit, and their composition, continuous internal unity at all stages of organization of the Universe. Based on the analysis of categorical conceptions and approaches assumed in psychology, psychiatry, physics, the author describes his own approach in understanding of the nature and mentality of human being. Theoretical discussions provided by the author are based on enormous experimental literature data that prove the reality and efficacy of many extrasensory, out-of-body, and other phenomena humans are familiar with. The approach used by the author for understanding of human substance and nature is based on such criteria as the level and measure of humanity in each person. Humanity of each of us is reflected in our attitude towards others, living and nonliving nature, and world in general, to which Gods we worship and confess to, values we are oriented and used to in this hostile world. Based upon this, the author distinguishes the human types characterized not by the strength and character of different individual features, but with the level of «humanity» or degree of their «individual progress towards humanization». This degree of humanization creates an illusion that people that looks like each other depend to the same biological type but with different ratio of ancestral forms. The author describes the following types: humans-Gods (theotype), humans-people (anthropic type) and humans-animals (animal type). The Christian anthropology is considered as a trinity of spirit, soul and body. The ratio of these categories predetermines inequality of «ordinary», «normal» people as well as world view and attitude of each of us.

Key words: evolution of human and psyche, human nature, origin of man, types of human, theory of universal evolutionism, psychopathology.

References

1. Sukiasjan, S. G. (2015). "Sut' i priroda cheloveka: jevoljucija homo sapiens", *Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal "Koncept"*, № 11 (nojabr'), pp. 6–10. Available at: <http://e-koncept.ru/2015/15376.htm>.
2. Sukiasjan, S. G. (2015). "O prirode psihiki: vvedenie v problemu", *Koncept: Sovremennye nauchnye is-sledovaniya: aktual'nye teorii i koncepcii*. Vyp. 3. Available at: <http://e-koncept.ru/teleconf/65120.html> (in Russian).

3. Sukiasjan, S. G. (2015). "O prirode cheloveka: proishozhdenie cheloveka v svete novyh antropologicheskikh nahodok", *Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal "Koncept"*, № 12 (dekabr'), pp. 6–10. Available at: <http://e-koncept.ru/2015/15408.htm> (in Russian).
4. Sukiasjan, S. G. (2012). "O sootnoshenijah psihiki i somy: material'noe ili ideal'noe? (popytka psihopatologicheskogo analiza)", *Psihologija i psihotekhnika*, № 7, pp. 7–18 (in Russian).
5. Sukiasjan, S. G. (2016). "Problema soznaniya: sovremennoe sostojanie problemy s tochki zreniya sinergiki", *Psiholog*, № 1, pp. 13–69. Available at: http://e-notabene.ru/psp/article_17673.html (in Russian).
6. Sukiasjan, S. G. (2015). "Psihoarheologija kak metod issledovanija psihiki", *Psiholog*, № 6, pp. 1–31. Available at: http://e-notabene.ru/psp/article_17129.html (in Russian).
7. Sukiasjan, S. G. (2015). "Psihopatologija kak model' ponimaniya prirody cheloveka i psihiki", *Psihologija i Psihotekhnika*, № 10, pp. 1021–1031 (in Russian).
8. Sukiasjan, S. G. (2015). "Strategii povedenija cheloveka: animisticheskie i antropomorfnye korni", *Psihologija i Psihotekhnika*, № 12, pp. 1220–1233 (in Russian).
9. H'ell, L. & Zigler, D. (2006). *Teorii lichnosti: osnovnye polozhenija, issledovanija i primenenie*, 3-e izd., Piter, St. Petersburg, 607 p. (in Russian).
10. Ibid.
11. Frankl, V. (1990). *Chelovek v poiskah smysla: sb.*, Progress, Moscow, 368 p. (in Russian)
12. Ibid.
13. Vic, B. B. (1979). *Demokrit: Mysliteli proshlogo*, Moscow, 212 p. (in Russian).
14. L'juis, K. S. (1992). "Stradanie", in Gusejnov, A. A. (ed.). *Jeticheskaja mys': nauchno-publicisticheskie chtenija*, Respublika, Moscow, pp. 375–438 (in Russian).
15. Sukiasjan, S. G. (2015). "Sut' i priroda cheloveka: jevoljucija homo sapiens".
16. Sukiasjan, S. G. (2015). "O prirode psihiki: vvedenie v problemu".
17. Sukiasjan, S. G. (2015). "O prirode cheloveka: proishozhdenie cheloveka v svete novyh antropologicheskikh nahodok".
18. Sukiasjan, S. G. (2012). "O sootnoshenijah psihiki i somy: material'noe ili ideal'noe? (popytka psihopatologicheskogo analiza)".
19. Sukiasjan, S. G. (2016). "Problema soznaniya: sovremennoe sostojanie problemy s tochki zreniya sinergiki".
20. Sukiasjan, S. G. (2015). "Psihoarheologija kak metod issledovanija psihiki".
21. Sukiasjan, S. G. (2015). "Psihopatologija kak model' ponimaniya prirody cheloveka i psihiki".
22. Sukiasjan, S. G. (2015). "Strategii povedenija cheloveka: animisticheskie i antropomorfnye korni".
23. Simpson, G. G. (1953). *The major features of evolution*, Columbia Univ. Press., New York, 434 p. (in English).
24. Simpson, G. G. (1951). "The species concept", *Evolution*, № 5, pp. 285–298 (in English).
25. Garjaev, P. P., Vasil'ev, A. A. & Berezin, A. A. (1991). "Genom kak golograficheskij komp'juter", *Gipoteza*, № 1, pp. 24–43; 1991–1992, № 1, pp. 49–64 (in Russian).
26. Ibid.
27. Ono, S. (1973). *Geneticheskie mehanizmy progressivnoj jevoljucii*, Mir, Moscow, pp. 69–70 (in Russian).
28. Ibid.
29. Available at: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy (in Russian).
30. Kudrjavcev, V. N., Kudrjavcev, Ju. V. & Nersesjanc, V. S. (1984). *Social'nye otklonenija. Vvedenie v obshhuju teoriju*, Jurid. lit., Moscow, 320 p. (in Russian).
31. Leont'ev, D. A. (2004). "K differencial'noj antropologii", *Nauka i budushhee: idei, kotorye izmenjat mir: materialy mezhdunar. konf.*, Moscow, pp. 107–109 (in Russian).
32. Sukiasjan, S. G. (2015). "O prirode cheloveka: proishozhdenie cheloveka v svete novyh antropologicheskikh nahodok".
33. Leont'ev, D. A. (2004). Op. cit.
34. Gor'kij, M. (1986). *Izbrannye sochinenija: Na dne*, Hudozh. lit., Moscow, pp. 890–951 (in Russian).
35. Arhiepiskop Luka (Vojno-Jaseneckij) (1997). *Duh, dusha i telo*, Pravoslavnyj Svjato-Tihonovskij Bogoslovskij institut, Moscow, pp. 74 (in Russian).
36. Ibid.
37. Ibid.
38. Birich, I. A. (2009). "Chelovek – mnogomernoe sushhestvo. Fenomen triedinstva", *Chelovek i mir*, № 1, pp. 34–46 (in Russian).
39. Ibid.

Рекомендовано к публикации:

Некрасовой Г. Н., доктором педагогических наук,
 членом редакционной коллегии журнала «Концепт»

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию <i>Received</i>	16	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	16
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	16	Опубликована <i>Published</i>	22.02.17

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2017

© Сукиасян С. Г., 2017